Минюст исправит ситуацию в адвокатуре

Требования к статусу, деятельности и поведению защитников хотят ужесточить

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, законодательство, адвокаты

On-Line версия

Министр юстиции Константин Чуйченко по должности станет главой адвокатов страны. Фото с сайта www.tomsk.gov.ru

Минюст подготовил свод поправок к законодательству об адвокатах. В частности, предлагается ужесточить требования к соискателям такого звания и содержанию запросов защитников. Адвокатские палаты будут обязаны возбуждать дисциплинарные производства против своих членов по представлению ведомства Константина Чуйченко. У экспертов отношение к новациям неоднозначное: есть опасение, что их используют для изменения независимого статуса адвокатуры и ее зачистки от несговорчивых юристов.

В Минюсте настаивают, что поправки направлены на дальнейшее развитие корпорации. Сами юристы отмечают, что расширение полномочий Минюста ставит под вопрос независимость адвокатуры. Например, должен появиться единый госреестр адвокатов, вести который будет ведомство Чуйченко. Создание реестра объясняется необходимостью исключить такие случаи, «когда адвокаты, лишенные статуса, пытаются приобрести его в другом регионе». Хотя подобные факты единичны, утверждается, что «реализация этого положения позволит заинтересованным госорганам в круглосуточном режиме получать информацию об интересующих их адвокатах».

Также в Минюсте неоднократно выражали обеспокоенность уровнем профессионализма адвокатов. Поэтому вводится некий «образовательный ценз»: наличия высшего юробразования на уровне магистра для приобретения статуса адвоката будет недостаточно. Претендентам придется предъявить диплом бакалавра. А еще от претендующих на сдачу экзамена потребуют справки из психиатрического и наркологического диспансеров, чтобы доказать отсутствие алкоголизма и психических расстройств. Одновременно Минюст взял на себя труды по «утверждению положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов». Тем, кто не смог пройти отбора, повторная попытка будет разрешена только через год.

Ужесточаются и требования к адвокатским запросам, которыми, по мнению чиновников, защитники часто злоупотребляют в собственных целях. В частности, расширяется перечень оснований для отказа в предоставлении запрошенных сведений. Например, можно на запрос не отвечать, если там «есть просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового или неправового характера, явное или скрытое обжалование решений уполномоченных органов и должностных лиц, для которого предусмотрен специальный порядок». При этом нет критериев того, что считать «скрытым обжалованием».

Серьезным изменениям предполагается подвергнуть и дисциплинарную практику. «Из различных органов, организаций и от граждан в Минюст поступают жалобы на действия (бездействие) адвокатов, которые могут являться основанием для внесения представления в адвокатские палаты соответствующих субъектов РФ», – поясняют в ведомстве. Документ обязывает президентов палат возбуждать дисциплинарное производство по всем представлениям Минюста и его региональных управлений. Ведомство Чуйченко при этом оставляет за собой право обжаловать в судебном порядке реакцию адвокатских палат на внесенные в их адрес представления. То есть надо понимать так, что отрицательные решения ведомство будет дезавуировать через суды.

Как заметил в разговоре с «НГ» адвокат Алексей Гавришев, законопроект Минюста по большей части «устраняет те пробелы, которые давно имелись в законодательстве об адвокатуре». Эксперт поддержал, к примеру, решение прописать в законе единый порядок прохода в суды всех уровней – без паспорта, по удостоверению. Наиболее важным, указал Гавришев, будет законодательное закрепление системы Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР): «Эта система только начала работать и уже существенно сократила бюрократию в деятельности адвокатов и упростила многие процедуры вроде получения вознаграждения за участие в процессах в качестве адвоката по назначению». Правильным он считает и «введение единого реестра адвокатов, сроков действия удостоверений, а также новых требований к претендентам на получение статуса». Что же касается введения новых оснований для отказа в адвокатских запросах, то тут, по словам Гавришева, есть большой риск, что «этот важный инструмент станет абсолютно бесполезным – все запросы будут оставаться без ответа по формальным причинам».

Руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов в беседе с «НГ» раскритиковал инициативу об обязательном возбуждении дисциплинарного производства по представлениям Минюста. Это «посягает на независимость адвокатуры от государства», которое со своей стороны «не обеспечивает должного реагирования на многочисленные нарушения профессиональных прав адвокатов» юристами, не имеющими адвокатского статуса. Что же касается адвокатского запроса, говорит Иноядов, он и сейчас служит только правовым средством получения необходимой информации и «не должен становиться предметом заключения соглашений».

Как пояснил «НГ» адвокат Вячеслав Голенев, законопроект вызвал неоднозначную реакцию в юридическом сообществе. Одних поправок ожидали, другие оказались совершенно нежданными. «Высоко оцениваю включение в законопроект норм о КИС АР – эта система создана и функционирует именно для обеспечения прозрачности и ускорения работы и документооборота, в том числе с госорганами, автоматизации деятельности адвокатского сообщества», – подчеркнул эксперт. Что касается единого госреестра адвокатов и указание на подтверждение статуса адвоката при входе в суды все инстанций только удостоверением, Голенев отметил: «Первая направлена на защиту неопределенного круга лиц – граждан – от недостоверности сведений о статусе адвоката, вторая – уже набившая оскомину прописная истина о том, что адвокат – это специальный субъект, и при исполнении им своего адвокатского долга статус не подтверждается ничем иным, кроме как удостоверением».

При этом потенциальное введение госреестра повлекло за собой следующую идею Минюста: если госреестр содержит достоверные факты о статусе адвоката, то и право адвоката на ведение деятельности следует отсчитывать не от даты принесения присяги в Совете адвокатской палаты субъекта РФ по результатам сданного квалификационного экзамена, а от даты внесения сведений об адвокате в госреестр. Голенев в корне не согласен с таким подходом: присяга адвоката, говорит эксперт, это не только юридический факт, но по своему существу акт принятия на себя этических и нравственных обязанностей и ограничений. Только равные могут засвидетельствовать принятие присяги и удостоверить соответствующий факт. Подход Минюста может не просто десакрализировать присягу, но и создать дополнительные препоны для адвокатов. Если в текущей редакции защитнику можно заключать свои первые соглашения об оказании юридической помощи, например, консультации, то при принятии законопроекта в нынешней редакции эти вопросы «зависнут в воздухе»: сообщество адвоката признало, а в Минюсте ожидают внесения в реестр. Срок между принесением присяги и включением в реестр должен быть максимально сокращен – хотя бы до 5 календарных дней.

Другим довольно спорным предложением Голенев считает ужесточение дисциплинарной практики: «Во-первых, сложилась традиция, что дисциплинарное производство в отношении адвоката может

вести только адвокатское сообщество». Предложения Минюста противоречат базовым принципам независимости, самоуправления и корпоративности в адвокатуре. «Во-вторых, идея о возможности для Минюста и его терорганов подачи заявлений против адвокатов в суд, если решение органов адвокатского самоуправления не устроило власть, на мой взгляд, может повлечь за собой соблазн «тащить в суд» дело на адвоката, – продолжает эксперт. – Ведь суд может принять иное решение, чем палата, а для конкретного адвоката, который может попасть под дамоклов меч представления Минюста – это в некотором смысле «ужас без конца» – нервы, споры, борьба». Учитывая современные тенденции в уголовном и арбитражном процессе, предполагать, что прокуратура, налоговая или имущественные ведомства откажутся от своего права обжаловать любое не устраивающее их решение, не приходится.